

Ты мечешься, предательства полна!
К тому, что ново, ты падка безмерно, -
Свое лицо меняешь, как луна.
Твоим суждениям лишь грош цена.
Глуп иль безумен человек, который
В них вздумал бы искать себе опоры».

Так говорили те, кто поумней,
А чернь стоять, глаза, продолжала
И новой государыне своей
Восторг свой громогласно выражала.
Но до толпы теперь мне дела мало, -
Пора к Гризельде перейти опять
И об ее работе рассказать.

Все, что для пира надобно, на славу
Гризельда подготовила вперед;
Своей одежды грубой и дырявой
Нисколько не стесняясь, у ворот
Она невесту встретила и вот
С улыбкой ласковой своей и милой
Обратно в дом к работе поспешила.

С таким приветливым лицом гостей
У входа в зал Гризельда принимала,
Что в знании учтивости у ней
Никто ошибки не нашел и малой.
Наоборот, всех очень поражало,
Что под нарядом, чей так жалок вид,
Столь светлый и достойный дух сокрыт.

Невесту юную введя в покои
(С ней рядом шел ее прелестный брат),
Гризельда им внимание такое
Сумела оказать, что всякий рад
Был посмотреть. Когда же все подряд
Уселись гости, Вальтер чрез минутку
За ней велел сходить и словно в шутку

Ее спросил: «Тебе моя жена
Как нравится? Скажи мне откровенно».
«Мой господин, – ответила она, -
Клянусь, красавицы столь совершенной
Досель никто не видел во вселенной.
Успеха всякого желаю ей.
Пошли вам бог счастливых много дней!

Лишь об одном прошу вас: испытанью
Жестокому ее не подвергать.
Она такое нежное создание,
И, полагаю я, отец и мать
Ее возрастили так, что не под стать
Страданье ей, с которым может сжиться
Воспитанная в нищете девица».